

НК Клуб

Никитский

Цикл публичных дискуссий

«Россия в глобальном контексте»

Выпуск 39

**«Прокрустово
ложе Гармонии»**

ББК 65.252; 65.290-93; 65.293
Н62

Н 62 Цикл публичных дискуссий
«Прокрустово ложе Гармонии» Выпуск 39
«Фондовые рынки и денежно-кредитные механизмы в условиях
глобализации» — М., 2009. — 56 с.
ISBN 5-8341-0086-4

Никитский клуб
Цикл публичных дискуссий
«Россия в глобальном контексте»

Выпуск 39
«Прокрустово ложе Гармонии»

Редактор выпуска Н.М. Румянцева, редактор В.Ю. Григорьева
Вёрстка М.Ю. Иванюшин

Подписано в печать 23.04.2008.

Формат 70x100/16. Бумага мелованная. Гарнитура «Гарамон».
Усл.-печ. л. 5,5. Заказ 03434. Тираж 1000.

Отпечатано в ЗАО «Московская межбанковская валютная биржа».
125009, Москва, Большой Кисловский переулок, 13

ISBN 5-8341-0086-4

© ММВБ, 2009 г.
© Никитский клуб, 2009 г.

Никитский клуб ученых и предпринимателей

НИКИТСКИЙ КЛУБ заявил о своей публичной деятельности в марте 2000 года, в июне того же года получил юридический статус. Название «Никитский», с одной стороны, связано с местом рождения Клуба, с другой — отражает стремление его основателей к культурно-исторической преемственности. Современное здание Московской межбанковской валютной биржи, оказавшей неоценимую поддержку в создании Клуба и организации его встреч, находится в непосредственной близости к месту расположения в прошлом Никитского монастыря, основанного в XVI веке боярином Никитой Романовичем Юрьевым — отцом патриарха Филарета. В районе Никитских улиц Москвы, получивших свое название от монастыря, в разное время жили выдающиеся люди России: князья Юсуповы, графы Толстые, А. В. Суворов, В. И. Вернадский, П. И. Чайковский, представители крупного московского купечества, промышленники, фабриканты. Сохранились памятники архитектуры, авторами которых были М. Ф. Казаков, Д. И. Жилярди, К. В. Терский, др. На Никитском бульваре в XIX веке размещался сначала Коммерческий, затем Государственный банк (в здании Музея Востока). В этом районе по сей день находятся научные, культурные учреждения, формируется современный деловой центр.

Круглый стол
«Прокрустово ложе Гармонии»

Москва, 23 декабря 2008 г.

Участники обсуждения:

Автономов Владимир Сергеевич, декан экономического факультета ГУ – Высшая школа экономики (ВШЭ), заведующий отделом современных теорий рыночной экономики ИМЭМО РАН

Арензон Евгений Рувимович, старший научный сотрудник Института мировой литературы РАН

Бондурянский Александр Зиновьевич, проректор по учебно-методическому объединению Московской Государственной консерватории им. П.И. Чайковского, солист ансамбля «Московское трио», народный артист России

Вишневский Анатолий Григорьевич, директор Института демографии ГУ – Высшая школа экономики (ВШЭ)

Голубев Александр Владимирович, руководитель Центра по изучению отечественной культуры Института русской истории РАН

Давидсон Аполлон Борисович, руководитель Центра африканских исследований Института всеобщей истории РАН, профессор ИСАА при МГУ им. М.В. Ломоносова

Егерев Сергей Викторович, заместитель директора Российского научно-исследовательского института экономики, политики и права в научно-технической сфере (РИЭПП)

Капица Сергей Петрович, президент Никитского клуба

Кондаков Игорь Вадимович,
профессор РГГУ

Ларькина Зоя Эдуардовна,
генеральный директор агентства «АК&М»

Любый Владислав Викторович, директор РАМТ

Мясников Владимир Степанович, советник РАН

Разумовский Феликс Вельевич,
автор и ведущий телепрограммы «Кто мы?» (т/к «Культура»)

Тамбовцев Виталий Леонидович,
профессор экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова

Энтов Револьд Михайлович,
председатель Учебно-методического совета ГУ – Высшая школа
экономики (ВШЭ), заведующий сектором финансового рынка
ИМЭМО РАН

а также солисты ансамбля «Русквартет», лауреата международных премий:

Анна Снежина, 1-я скрипка;

Анна Янчишина, 2-я скрипка;

Ксения Жулёва, альт;

Александра Негодаева, виолончель

Круглый стол вел профессор С.П. Капица.

С. П. Капица

Дорогие коллеги! Начинаем наше завершающее в текущем году заседание. По традиции накануне Нового года мы выбираем для обсуждения общекультурные, философские темы, связывая их, по возможности, с актуальными проблемами повседневности. Сегодня наше заседание будет посвящено гармонии. По-видимому, чтобы ограничить воображение и эрудицию присутствующих, мы будем говорить о «Прокрустовом ложе Гармонии». Посмотрим, что из этого получится.

Гармония существует в разных материях, не говоря о музыке, где это понятие, возможно, и родилось, поэтому на фоне наших теоретических рассуждений прозвучит выступление ансамбля «Русквартет», лауреата международных конкурсов. Артисты ансамбля — выпускники Московской государственной консерватории, и их выступление будет сопровождать комментарий профессора Александра Зиновьевича Бондурянского, народного артиста России, проректора Московской консерватории.

Наш первый выступающий — Александр Владимирович Голубев, руководитель Центра по изучению отечественной культуры Института русской истории РАН.

Прошу Вас.

А. В. Голубев

Дорогие друзья! Я хочу начать свое короткое, по обыкновению, выступление тем, что открою вам некое знание, сокрытое для непосвященных. Дело в том, что тема сегодняшней дискуссии, точнее, формулировка этой темы, появилась не сразу. Рассматривались различные варианты, и когда, наконец, был предложен последний вариант, я очень обрадовался, потому что мне показалось, что в нем заложено самое главное — двусмысленность, о которой мы будем сегодня говорить. «Прокрустово ложе Гармонии» можно понимать в одном смысле: Гармония диктует некие законы, под которые мы должны подстраиваться, а она как бы выступает в роли Прокруста. Но можно трактовать и по-другому: Гармония — прокрустово ложе для самоё себя. Сама гармония в действительности тоже подвергается определенным ограничениям. И вот эта двусмысленность, мне кажется, очень удачно отражена в формулировке темы заседания.

Как историк не буду вам говорить о существующих примерно пятистах определениях «гармонии». Понятие это музыкальное, — о музыке я тоже

Фото В. Федорова

С. П. Капица

говорить не буду. Мы можем слышать гармонию в музыкальном произведении, мы можем видеть гармонию. Не случайно говорят, что архитектура — это застывшая музыка. Как историк скажу несколько слов о мифологии, о том, откуда, собственно говоря, и появилось слово «гармония».

Кто такая Гармония? Существует множество версий по поводу её судьбы, её мифологической биографии, и здесь нет принятого для всех некоего канонического варианта. По наиболее распространенной версии Гармония — дочь Ареса и Афродиты, то есть бога войны и богини любви. И это уже заставляет о многом задуматься. Но существует также версия, что она одна из дочерей Зевса — главы богов, Зевса-вседержителя, Зевса-громовержца. Это заставляет задуматься о других сторонах Гармонии.

А. В. Голубев

Сейчас я хочу сказать о другом. Гармония была женой Кадма — мифологического героя, который, по преданию, основал город Фивы и начал это мероприятие с того, что убил дракона. Но мало, кто знает, чем закончилась история Кадма и его жены: в конце жизни они сами были превращены в драконов. Гармония, становящаяся драконом,.. знаете, есть такое очень старое выражение еще XIX столетия: раньше люди хотели все знать, мы хотим все понимать, а греки умели обо всем догадываться. И вот Гармония, превращающаяся в дракона, — не знаю, случайно ли, но это, на мой взгляд, очень глубокая и интересная мысль.

На примере истории и XX века, и всех предыдущих столетий мы знаем, каким драконом может стать гармония, если к ней стремиться, невзирая на реальность. То, что возможно в музыке, то, что в меньшей степени,

но все же возможно в архитектуре, далеко не всегда возможно в социальной действительности.

В мифологии есть еще один сюжет о Гармонии, связанный с так называемым «ожерельем Гармонии». Во время свадьбы Кадма и Гармонии Кадм подарил своей невесте ожерелье, скованное Гефестом. Это ожерелье потом переходило из рук в руки сначала дочерей Гармонии, потом других героинь греческих мифов, и повсюду оно приносило несчастье.

Почему Гармония ассоциируется то с богом войны, то с драконом, то с ожерельем, которое приносит несчастье? Казалось бы, гармония — это прекрасно, это то, к чему надо стремиться. Но максимум, что мы можем себе позволить, это «поверить алгеброй гармонию». Правда, сделал это Сальери, который в той же версии отравил Моцарта — олицетворение гармонии. Но с другой стороны, согласитесь, «поверять алгебру гармонией» не столь уж предосудительное занятие, и это, наверное, тоже по-своему необходимо. Поэтому, мне кажется, тема сегодняшнего круглого стола заставляет задуматься о многом.

В уходящем году мы говорили об экономике, о культуре, о социальной действительности. И всегда звучало предостережение (оно не формулировалось явно, но просматривалось в подтексте), что не надо стремиться к каким-то отвлеченным целям, к некоей абстрактной гармонии, ломая действительность в экономике, политике, в социальной жизни.

Пожалуй, вот несколько мыслей, навеянные мне темой нашего сегодняшнего обсуждения.

С. П. Капица

Спасибо, Александр Владимирович, по-моему, Вы очень хорошо предварили наш разговор.

Вообще, гармония тесно соседствует с симметрией. Симметрия, может быть, более широкое понятие. В физике симметрия занимает центральное место, и гармония — некое производное от симметрии. Более того, сейчас мы начали понимать, что важны не столько симметрия и гармония, сколько нарушение их в малом.

В сущности, поиски в музыке часто заключаются в такой энгармоничности — не самопроизвольные, а немного другие. В строгих орна-

ментах, например, хачкаров¹ всегда присутствует небольшой дефект. Совершенным может быть только то, что от Бога, а сделанное рукой человека должно иметь хотя бы маленький, даже не явный, а скрытый дефект. Это уже относится к тому, что называется *broken symmetry*, или нарушенной гармонией. Кстати, в физике все интересные явления начинаются тогда, когда гармония хоть в малом, но нарушается.

Гармония наводит на мысль, что есть нечто, и когда гармония нарушается, вы можете понять, что же это было за нечто, потому что гармония совершенна и потому непроницаема.

Сейчас я хотел бы попросить сказать несколько слов Владимира Степановича Мясникова, историка-китаеведа, академика РАН.

В. С. Мясников

Я хочу сказать, что гармония как понятие существует не только в европейском сознании, но и в восточных культурах. Поскольку я занимаюсь Китаем, то хотел бы сказать несколько слов о Китае.

Понятие гармонии в Китае возникло в глубокой древности. В целом ряде трудов китайских философов отмечается стремление к гармонизации мира. В китайской древней модели мира во главе стоял император, получивший мандат неба, взаимодействующий с подданным ему народом и с силами природы. Гармония наступает тогда, когда император действует по определенным правилам. Чаще всего правила нарушаются, и гармонии достичь трудно.

Собственно, идеей гармонии проникнуто все конфуцианское учение — там, где должен соблюдаться определенный порядок отношений в семье: почтение к старшим, уважение между супругами. Полная гармония наступает, когда горница полна детей, внуков и т. д. Это распространяется и на общество: почтение к вышестоящим должностным лицам вплоть до верховного правителя Поднебесной.

Такое представление о гармонии — социальное, политическое — принесено из древности в сегодняшнюю китайскую жизнь. Девиз сегодняшней китайской внешней политики: «Мир и гармония». По-китайски: «Хэпин юй хэсе».

¹ Вид армянских памятников, каменная стела с резным изображением креста и неповторимым узором, обычно устанавливается у дорог, при монастырях, внутри и на фасадах храмов.

Фото В. Федорова

В. С. Мясников

Что значит мир и гармония в понимании китайской стороны? Выдвинут лозунг мирного возвышения Китая. В ряде выступлений ответственных лиц Китай публично отказался от достижения своего величия в мире военным путем. Как говорят китайцы, мы изучили опыт всех великих держав, — все кончало плохо, потому что начинали войны. Мы войны вести не будем, наша культура древняя, и она такова, что мы достойно возвысимся в мире, распространяя наше культурное влияние. И это культурное влияние, постепенное возвышение Китая должно происходить в условиях гармонии с остальным миром.

Что же на деле? Гармонизация отношений с соседними странами? Тут начинаешь спотыкаться. Когда я слушаю доклад, скажем, на конференции Шанхайской организации сотрудничества о том, что нужно гар-

Фото В. Федорова

В. С. Автономов

монизировать отношения со среднеазиатскими государствами ШОС, — а как вы это понимаете? Установить с ними общий рынок. Что такое общий рынок, скажем, Казахстана и Китая, всем понятно.

Еще Конфуций писал, что гармония наступит тогда, когда китайская культура будет распространена среди «живущих среди полыни», то есть варварских окружающих племен. Примерно такое же представление бытует и сейчас в Китае: если экономически и, очевидно, как-то политически и культурно Китай будет постепенно устанавливать свое влияние в разных регионах мира, то в мире воцарится гармония, без войн.

Вот на этом я хотел бы пока остановиться.

С. П. Капица

Пожалуйста — Владимир Сергеевич Автономов, декан экономического факультета ВШЭ. Вероятно, речь пойдет о гармонии в экономике?

В. С. Автономов

Да, про гармонию в музыке и экономике. Насколько здесь возможны параллели?

Наверное, в обоих случаях гармония есть нечто одновременное. Когда в музыке одновременно раздаются несколько звуков, — между ними может быть гармоничный интервал, может быть диссонанс. И в разные времена отношение к тому и другому было разное.

Во времена Моцарта, времена классицизма гармония, гармонический строй, лад казались законом не только в музыке, но и, скажем, в природе. Например, горы считались уродливым явлением, а пейзаж, преобразованный человеком, — прекрасным. Точно так же диссонанс у Моцарта появляется как исключение, как шутка. Вспомним его сочинение «Секстет деревенских музыкантов», когда в конце несколько нарочно льется диссонирующая гармония, чтобы подчеркнуть, насколько смешно выглядит, когда вдруг естественная гармония прерывается чем-то совершенно неестественным.

Со временем в музыке гармония стала ощущаться именно как «прокрустово ложе», что соответствует теме нашего сегодняшнего разговора, как некая тирания, которая навязывает гармоничность миру, в сущности, совершенно не гармоничному. Появились композиторы, которые взорвали гармонию изнутри. Здесь можно назвать новую венскую школу² Шёнберга³, другие направления, которые привели в соответствие музыку и дисгармонию, царящую в мире.

² «Новая венская школа» — творческое содружество композиторов А. Шёнберга и его учеников А. Берга и А. Веберна, сложившееся в начале XX в. в Вене. Декларировали связь с традициями венской классической школы (отсюда название), но объективно были представителями экспрессионизма. Принципы новой венской школы (додекафония) оказали большое воздействие на музыкальное искусство XX в.

³ Шёнберг Арнольд Франц Вальгер (1874–1951) — австрийский, затем американский композитор, дирижёр, музыковед и художник-живописец, представитель музыкального направления экспрессионизма, родоначальник атональной музыки и 12-тоновой системы композиции.

Мне кажется, здесь очень показателен пример покойного Альфреда Шнитке, у которого очень часто начинается произведение с некоей гармонической, такой вполне традиционной, что ли, мелодии. Дальше идет полный хаос: четвертитоновые интервалы, долгий мучительный период диссонанса, и в конце — мажорное трезвучие в качестве выстраданного итога. Оно уже поражает, оно как бы начинает из этого хаоса высвечиваться, как возврат к банальному, но столь дорогому нам гармоничному. И это изменение в отношении гармонии—дисгармонии, по-моему, очень интересно.

Что касается экономистов, то они тоже любили поговорить о гармонии. Например, Фредерик Бастиа⁴ назвал свою последнюю книжку «Экономические гармонии». В наше время говорить о гармоничной экономике любит, в частности, Георгий Борисович Клейнер, замдиректора ЦЭМИ РАН.

Что понимают под гармонией экономисты? Как правило, три вещи. Первое: гармония — это когда люди взаимодействуют гармонично, как ноты в музыке, и интересы их, естественно, гармоничные, — такая внешняя гармония, гармония интересов. Второе — это внутренняя гармония, когда разные мотивы внутри самого человека находятся в равновесии. И, наконец, третье — это, наверное, самый новый аспект, когда в гармонии находится общество и природа. Здесь можно назвать концепцию устойчивого развития, устойчивого роста, получившую распространение после Второй мировой войны.

Началось всё, как и во многих случаях, с Адама Смита, поскольку Смит как бы разгадал загадку, поставленную Гоббсом⁵, как существовать в мире, в котором живут свободные люди с очень разными интересами, естественным состоянием для которых, очевидно, должно быть состояние войны. Смит разгадал эту загадку и ответил Гоббсу тем, что в одной из частей мира, а именно в экономике, в которой есть свободная конкуренция, интересы людей направляются как бы невидимой рукой в сторону взаимного интереса, гармоничного сочетания этих интересов.

Этот образ «невидимой руки» и был таким первым видимым образом экономической гармонии. Затем Вальрас⁶ попытался этот образ «пове-

⁴ Бастиа Фредерик (1801–1850) — выдающийся французский экономист, публицист и общественный деятель.

⁵ Гоббс Томас (1588–1679) — английский философ-материалист.

⁶ Вальрас Мари Эспри Леон (1834–1910) — французский экономист, лидер лозаннской школы маржинализма.

речь алгеброй», т. е. доказать возможность гармонии, посчитав количество уравнений, число неизвестных в системе общего равновесия. Это у него не получилось, но попытка была похвальная, и с тех пор многие экономисты пытались уточнить расчёты Вальраса и доказать, что все-таки гармония в мире, гармония в экономике, гармония интересов возможна.

Это можно сказать и о внутренней гармонии — гармонии разных мотивов. Например, в экономике гармония чаще всего выступает под псевдонимом «равновесие». Когда два мотива достигают равновесия, это значит, что человек уже не хочет, например, больше производить, не хочет больше есть, потому что дополнительное удовольствие от потребляемой пищи равно усилиям, которые требуется затратить, чтобы её добыть. В целях такого равновесия человек больше ничего не предпринимает и возникает некое состояние полной удовлетворенности всех участников процесса. Эта удовлетворенность и называется равновесием, её можно также назвать и гармонией.

Интересно, что экономисты, как и музыканты, пытаются применить их теорию, которая во многом основана на понятии равновесия, к очень неравновесному по своей природе миру. Именно они делают это так, как бы доказывая некоторые теоремы для мира, если бы он был равновесен, а потом говорят об исключениях из этой теоремы. Но собственно в исключениях-то — всё самое интересное, потому что мир, безусловно, не равновесен, а рассмотрев исключения из этих теорем, можно открыть много очень важного в экономической и социальной действительности.

Вот такие, может быть, поверхностные параллели в музыке и экономике: когда неравновесные, негармоничные объекты осваиваются гармоничными средствами, — из этого тоже что-то получается.

С. П. Капица

Вообще, вопрос соответствия очень сложный. Я не знаю, но мне говорили, что в рояле некоторым нотам соответствуют три струны, которые не должны звучать одинаково. Между ними должна быть небольшая разница. Хороший настройщик умеет как-то это делать. А если бы звуки струн были бы математически выверенные, то звучание получилась бы стерильным, без оттенков. Наверное, Александр Зиновьевич [Бондурянский] может проще и лучше это объяснить.

А. З. Бондурянский

Это действительно так. С настройки рояля и начинается извлечение звуков. Три струны, соответствующие одной ноте, если они настроены абсолютно идеально, каждая с точным колебанием, не дадут «хора», который образует настоящий тон. И это, вообще, большая проблема, потому что настройщики сейчас, как правило, не очень хорошо слышат и настраивают по машинке: совпадает с заданными частотами, — значит, хорошо. А потом ты берешь аккорд — не строит.

Вообще, то, что вечер посвящен гармонии, греет мою душу, и не случайно, наверное, все выступающие так или иначе касались гармонии в музыке. Если вспомнить слова Шопенгауэра⁷ о том, что, если бы удалось описать все мысли и чувства во всем множестве оттенков, которые рождает музыка, мы бы получили абсолютную картину мира. А Шопенгауэр считал, что музыка относится к понятиям так, как понятия относятся к явлениям, то есть он ставил искусство музыки выше всего и говорил, что музыка является не отражением представлений, а воплощением самой воли⁸. Это лестно в отношении музыки, и очень приятно для музыкантов.

Как рождается гармония? Мы говорим, что рок-музыканты пользуются тремя аккордами, чтобы создать основу того, что они делают. Эти три аккорда — субдоминанта, доминанта и тоника, и говорится, что это простейшая гармония, поэтому рок-искусство не представляет ничего интересного. Не буду с этим спорить, но хочу сказать, что эти три аккорда, составляющие основу тональности, — большое завоевание в музыке. Завоевание, определившее искусство венских классиков — Моцарта, Гайдна, Бетховена, которые, как я часто говорю в классе, не знали, что они будут венскими классиками. Это потом их так прозвали. Тем не менее такая кристаллизация из полифонической музыки, когда голоса идут

⁷ Шопенгауэр Артур (1788–1860) — немецкий философ-иррационалист. В его основном произведении «Мир как воля и представление» сущность мира и человека предстаёт как бессознательная «воля к жизни».

⁸ «Музыка — это *непосредственная* объективация и отпечаток всей *воли*, подобно самому миру, подобно идеям, множественное явление которых составляет мир отдельных вещей. Музыка, следовательно, в противоположность другим искусствам, есть не отпечаток идей, а *отпечаток самой воли*, объектность которой представляют идеи; вот почему действие музыки настолько мощнее и глубже действия других искусств: ведь последние говорят только о тени, она же — о существе». (Мир как воля и представление. Книга третья. О мире как представлении. § 52).

А. З. Бондюрянский

в разных плоскостях вертикальных созвучий, и выявление созвучий, определяющих лад, тональность, — это и стало основой, главным, можно сказать, достижением венских классиков Гайдна и Моцарта. Но я хочу, чтобы вы послушали музыку, которую я буду иллюстрировать словами.

Сейчас вы услышите «Менуэт» из струнного Квартета № 78 Йозефа Гайдна. Я с удовольствием представляю вам замечательный, очень молодой коллектив «Русквартет», лауреат международных конкурсов. Совсем недавно «Русквартет» получил Первую премию на Международном конкурсе имени Д. Шостаковича, проходившем в Москве. Это воспитанники замечательного музыканта, многолетнего альтиста «Квартета Бородина» Дмитрия Виссарионовича Шебалина: Анна Снежина, Анна Янчишина, Александра Негодаева, Ксения Жулёва.

Йозеф Гайдн (1732–1809) — австрийский композитор, представитель венской классической школы. Почётный доктор Оксфордского университета (1791), член Шведской королевской музыкальной академии (1798), почётный гражданин г. Вена (1804), почётный член Музыкального общества г. Лайбах (ныне Люблина, 1804), Филармонического общества в Петербурге (1808). В 1792 г. в Вене учеником Гайдна был Л. Бетховен.

Творческий путь Й. Гайдна — старшего современника Моцарта и Бетховена — продолжился около пятидесяти лет, перешел исторический рубеж XVIII–XIX вв., охватил все этапы развития венской классической школы — от ее зарождения в 1760-х гг. вплоть до расцвета творчества Бетховена в начале нового века. Интенсивность творческого процесса, богатство фантазии, свежесть восприятия, гармоничное и цельное ощущение жизни сохранялись в искусстве Гайдна до самых последних лет его жизни. Великий мастер, Гайдн неустанно обновлял свой язык вместе с Моцартом и Бетховеном Гайдн сформировал и довел до редкой степени совершенства стиль венского классицизма. Начала этого стиля лежат еще в эпохе барокко, а поздний его период подводит непосредственно к эпохе романтизма. Пятьдесят лет творческой жизни Гайдна заполнили глубочайшую стилистическую пропасть — между Бахом и Бетховеном. В XIX в. все внимание было сосредоточено на Бахе и Бетховене, забывая при этом того, кто сумел перекинуть мост между этими двумя мирами.

Форма струнного квартета кристаллизовалась в творчестве Йозефа Гайдна на основе популярных во второй половине XVIII века жанров камерной музыки (дивертисмент, кассация, серенада), генетически восходивших к танцевальной сюите. Гайдн кодифицировал квартет как четырёхчастную пьесу (до этого камерные ансамбли могли состоять из произвольного количества частей) и установил композиционную последовательность, аналогичную структуре симфонии: быстрая часть — медленная часть — менуэт — быстрый финал.

Менуэт (фр. menuet, от menu — маленький) — старинный народный французский грациозный танец, названный так из-за мелких па. Произошёл от медленного народного хороводного танца провинции Пуату. С середины XVII века — бальный. С XVII века широко распространился по всей Европе.

Ансамбль «Росквартет» исполняет менуэт Гайдна.

А.З. Бондурянский

Сергей Петрович совершенно справедливо говорил о том, что открытия совершаются при нарушении гармонии. В музыке дело обстоит примерно так же. Но я бы говорил не о нарушениях, а о поисках новых гармоний, соответствующих миропониманию художника, соответствующих времени. Причем эти поиски иногда могут опережать время. Так было с великим Бетховеном.

Вообще, можно говорить о гармонии, о внутренней гармонии самого художника, о гармонии его взаимоотношений с миром. И я думаю, что внутренняя гармония художника очень важна для творчества, а вот гармония взаимоотношений с миром — дело более серьезное, не всегда достигающее цели. В этом отношении, конечно, Бетховен яркий тому пример — как человек, лишенный слуха, который слышал музыку только в себе (особенно последние годы) и не слышал ни одного созданного им сочинения. Это трагедия для художника, и он её остро переживал, но вместе с тем никогда не казался несчастным.

Фото Ю. Воробьева

Ансамбль «Росквартет»

Бетховен был богат внутренней музыкантской художественной жизнью, существовавшей в нём самом. Хотя он очень реагировал на всякие политические процессы. Известно, что Бетховен был ярым демократ и свою Третью симфонию решил посвятить одному из величайших героев того времени — Наполеону. Когда Бетховен заканчивал эту симфонию, пришла весть из Парижа о том, что Наполеон провозгласил себя императором. Бетховен вычеркнул своё посвящение с интересными словами: «Это тоже обыкновенный человек, теперь он будет тиранить себе подобных». Герой, вознесенный на трон, перестал быть для него великим.

В последние годы своей жизни Бетховен создал сочинения, за которые музыкальная культура должна быть благодарна России. Это последние его квартеты, написанные по заказу князя Голицына. Не будь этого заказа, во-первых, у Бетховена не было бы денег, а во-вторых, мир не получил бы того откровения и напутствия в музыку будущего. Современники не понимали этих квартетов.

Сейчас вы услышите фрагмент из Струнного квартета № 15 Бетховена.

Ансамбль «Росквартет» исполняет музыку Бетховена.

Людвиг ван Бетховен (1770–1827) — великий немецкий композитор. Начальную музыкальную подготовку получил в Бонне под руководством отца. Сочинять музыку начал с 12 лет. С 1792 г. жил в Вене. Современник Великой французской революции, воспитанный на идеях эпохи Просвещения, немецкой классической литературы и философии, Бетховен воплотил в своих произведениях мятежный пафос, мечту о свободе и счастье творчества.

Бетховен — ключевая фигура западной классической музыки в период между классицизмом и романтизмом, один из наиболее уважаемых и исполняемых композиторов в мире. Он писал во всех существовавших в его время жанрах, включая оперу, балет, музыку к драматическим спектаклям, хоровые сочинения. Самым значительным в его наследии считаются инструментальные произведения: фортепианные, скрипичные и виолончельные сонаты, концерты для фортепиано, для скрипки, квартеты, увертюры, симфонии).

КВАРТЕТ № 15 QUARTET

Op. 132

Л. БЕТХОВЕН
L. BEETHOVEN

Assai sostenuto

Violino I.

Violino II.

Viola.

Violoncello.

А.З. Бондурянский

Замечательный пианист, художник, музыкальный деятель Антон Григорьевич Рубинштейн⁹ говорил, что Бетховен возносит нас к небесам, Шуберт опускает на землю, но показывает, что и на земле можно жить. Бетховен и Шуберт жили в одно время, в одном городе, и ни разу не встретились. Шуберт, даже когда друзья передали его сочинения Бетховену и договорились о встрече с ним, пришел и полтора часа стоял у подъезда Бетховена, так и не решившись войти, — настолько был высок его пиетет к Бетховену. Сейчас трудно себе представить, что, если бы какому-нибудь молодому композитору устроили встречу с мэтром, он бы не пришел, правда?

Опять же к вопросу о гармонии автора и общества. Песни Шуберта распевала вся Вена, но он не получал за это ни гроша. И у него порой не было бумаги, чтобы записывать очередные сочинения, тем не менее его песни разлетались по всей Европе. Не было никаких средств связи, но уже в конце 20-х годов XIX века в России пели песни Шуберта, которые становились широко известными.

Одна из его замечательных песен — «Смерть и девушка». Шуберт нередко в камерных ансамблевых произведениях обращался к своим же песням и писал вариации на их темы. Одно из его гениальных сочинений — Квартет ре-минор «Смерть и девушка» (Струнный квартет № 14 ре-минор. — Ред.). Вы сейчас услышите одну из его частей. Это именно вариации на тему песни «Смерть и девушка», написанной на стихи Клаудиуса¹⁰.

⁹ Рубинштейн А. Г. (16 (1829–1894) — русский композитор, пианист, дирижёр, основатель и директор первой русской консерватории в Петербурге (1862).

¹⁰ Маттиас Клаудиус (1740–1815) — немецкий писатель и журналист.

Франц Петер Шуберт (1787–1828) — австрийский композитор. Родился в Вене. Сын школьного учителя и дочери слесаря. Первыми учителями музыки Шуберта были его отец, брат Игнац и регент лихтентальской церкви М. Хольцер, обучавшие Шуберта игре на скрипке, фортепиано и органе, а также теории музыки. Большую роль в музыкальном развитии Шуберта сыграли квартетные вечера в доме отца. В одиннадцать лет он был принят в придворную капеллу, где, кроме пения, изучал игру на многих инструментах и теории музыки (под руководством Сальери). Оставив капеллу, Шуберт жил уроками. Изучал преимущественно Глюка, Моцарта и Бетховена. В области песни Шуберт стал продолжателем Бетховена. Благодаря Шуберту пение получило художественную форму, обогатив область концертной вокальной музыки.

Шуберт — первый крупный представитель музыкального романтизма, выразивший, по словам Б. В. Асафьева, «радости и скорби жизни» так, «как их чувствуют и хотели бы передать большинство людей». Важнейшее место в творчестве Шуберта занимает песня для голоса и фортепиано (около 600). Один из крупнейших мелодистов, Шуберт реформировал жанр песни, наделив его глубоким содержанием. Обогатив прежние песенные формы — простую и варьированную строфическую, репризную, рапсодическую, многочастную, Шуберт создал новый тип песни сквозного развития (с объединяющим в целое варьироваемым мотивом в партии фортепиано), а также первые высокохудожественные образцы вокального цикла.

Всего 31 год жизни. Нужда и лишения. Трагическая любовь. Один авторский концерт. И свыше тысячи написанных музыкальных произведений. Произведений, которые лишь немногие из современников смогли оценить в полной мере и полюбить. Чудесная музыка завоевала всемирную известность, когда композитора уже не было на свете. Композитора, талант которого был поистине изумителен, а мелодический дар — неистощим. ...Над его могилой на венском кладбище воздвигли памятник с надписью, составленной австрийским поэтом Грильпарцером: «Смерть похоронила здесь богатое сокровище, но еще более прекрасные надежды».

Ансамбль «Росквартет» исполняет музыку Шуберта.

С. П. Капица

Большое спасибо, Александр Зиновьевич! Мы сейчас продолжим беседу на тему заседания, а затем, с любезного согласия Александра Зиновьевича и замечательного ансамбля, вновь вернёмся к музыке.

После такой блистательной музыкальной интермедии я попрошу сказать несколько слов Револьда Михайловича Энтова, заведующего сектором финансового рынка ИМЭМО РАН, академика РАН.

Р. М. Энтов

Боюсь, что на этом месте правильнее всего было бы завершить дискуссию: пытаться соперничать с Шубертом, Гайдном или выступлением Александра Зиновьевича, под пальцами которого каждый день рождается гармония, совершенно бессмысленное дело.

В начале своего выступления я бы предложил еще одно из многочисленных определений «зануды». Зануда — это человек, который скучными, тусклыми словами рассуждает о гармонии. Поэтому я выскажу несколько достаточно известных соображений и при этом, не претендуя на какую-либо оригинальность, постараюсь укрыться за спинами людей, которые эти соображения впервые высказали.

Я не сомневаюсь, что понятие гармонии существовало и в индийской, и в китайской, и во всех древних культурах, но слово «гармония», по-видимому, греческое. И если бы был частотный словарь произведений Платона¹¹ (может быть, он есть, я не знаю, я не видел его никогда), то думаю, что одним из самых специально употребляемых слов у Платона было слово «гармония». Это один из любимых предметов его рассуждений. Я сошлюсь только на «Пир»¹² Платона, где один из персо-

¹¹ Платон (427 или 428 до н.э.–348 или 347 до н.э.) — древнегреческий философ, ученик Сократа, учитель Аристотеля. Настоящее имя — Аристокол. «Платон» — прозвище, означающее «широкий, широкоплечий». Принадлежал к древнему афинскому роду; стоял у истоков жанра «высокохудожественный диалог» как способа философских размышлений.

¹² «Пир (Symposium)» — произведение Платона, содержащее одну из классических версий изложения базовых идей платоновской философской концепции

нажей — Эриксимах — выводит гармонию, естественно, из музыки, как нам уже основательно доказал Александр Зиновьевич. Эриксимах говорит, что гармония возникает из звуков, которые благодаря музыкальному искусству прилаживаются друг к другу. Здесь меня особенно умиляет слово «прилаживаются», как такой трогательный эквивалент соответствующего греческого слова. Но вместе с тем у Платона возникает и другая трактовка гармонии как некоей метафоры, которая впоследствии будет использоваться в бесчисленном множестве различных контекстов.

Гармоническое согласие у Платона — согласие между людьми устанавливает любовь и единоподушие. Как раз по поводу единоподушия, наверное, и имеет смысл говорить дальше.

Был задан вопрос, может ли существовать гармония в науке? Строго говоря, один из основателей науки нового времени ответил на этот вопрос достаточно четко. У Готфилда Вильгельма Лейбница¹³ вводится понятие «предустановленной гармонии»: «*Harmonia praestabilita*» — латинское выражение, поскольку Лейбниц свои тексты, как и положено, писал на латинском языке.

Это понятие вводится в монадологии¹⁴ Лейбница. Оно, в принципе, должно означать некое согласованное взаимодействие между монадами. Но примечательно — я вспомнил об этом только для того, чтобы сказать, что здесь автор образцово строгих математических рассуждений, отец современной математики, Лейбниц выбирает совершенно другие слова для характеристики гармонии. Приведу только некоторые из них.

У Лейбница говорится, что в соответствии с гармонией все тела во вселенной, так сказать, сочувствуют друг другу. А в другом месте мы читаем: «все дышит взаимным согласием». Мы видим перед собой не великого математика, а замечательного поэта, и это очень приятно. Это наводит на мысль, что гармония, по-видимому, представляет собой достаточно общее понятие, метафору, которая не может быть уложена в прокрустово

и занимающее в силу этого важнейшее место в системе его диалогов; написан не ранее середины 70-х и не позднее 60-х гг. IV в. до н.э., согласно современной трактовке — к середине 80-х.

¹³ Лейбниц Готфилд Вильгельм (1646–1716) — немецкий (саксонский) математик, философ, юрист, дипломат.

¹⁴ По определению Лейбница, монада — это первичная простая (неделимая) активная субстанция, имеющая духовную природу, воспринимающая и отражающая в себе весь мир. Монад бесчисленное множество, все они находятся друг к другу в отношении предустановленной гармонии.

Фото В. Федорова

Р. М. Энтов

ложе строгих определений.

Я хотел бы продолжить то, о чём говорил Владимир Сергеевич [Автономов]. Как экономист я, конечно, не могу не вспомнить удивление, овладевшее профессором моральной философии Адамом Смитом, когда он обсуждает этические характеристики рынка и обнаруживает, что благо многих зависит не от сочувствия мясника или булочника, а от их выгоды. Это поражает Смита, и это, в общем, действительно проявление некоей гармонии. Когда текст о «волшебной невидимой руке» пытаются переложить на более строгий язык (сошлюсь на первую фундаментальную теорему теории благосостояния, где речь идет о гораздо более узких вещах, — об оптимальной локации ресурсов, оказывающейся совершенно нейтральной к вопросам этики, морали, социаль-

ных отношений и т.д.), — здесь оказывается, что очень трудно «алгеброй поверить гармонию».

Другое дело — дисгармония. Вскоре после Смита появляется Маркс, утверждающий антагонистичность взаимодействий. Маркс начинает свои исследования с того, что если что-то полезно буржуазии, капиталисту, — это вредно рабочему. Не может быть таких действий, которые окажутся выгодными и капиталисту, и рабочему. Но, по-видимому, даже в душе такого бунтаря и любителя антагонизмов, как Маркс, все-таки есть тоска по гармонии, потому что у него появляется социальный проект будущего гармоничного коммунистического общества.

Маркс — не первый, строящий такие проекты, и не последний. И вряд ли сегодня имеет смысл эти проекты более подробно обсуждать, мы проходили это на протяжении многих лет. Я хотел бы обратить внимание на другое: вместе с развитием таких проектов социальной гармонии — от первобытной мифологии, от религиозных идеалов к современным проектам — возникает и несколько ироничное отношение к ним. И это очень характерно.

Напомню, один из первых таких социальных проектов гармонического согласия — общество телемитов¹⁵ у Рабле. Рабле особенно интенсивно пользуется таким литературно-художественным приемом, как пародия, и когда он пишет об уставе телемитов, который, по словам Рабле, сводился к одному правилу — «делай, что хочешь», Рабле достаточно ироничен.

К XX веку такие проекты и социального согласия, и социальной гармонии стали приобретать опасный характер — достаточно обратиться к замечательным произведениям Замятина, Хаксли или особенно мне близким произведениям Андрея Платонова. Возник совсем иной вопрос: а как избежать такой гармонии, как попытаться сделать так, чтобы такую

¹⁵ «Телемское аббатство» в романе «Гаргантюа и Пантагрюэль» Франсуа Рабле (1493–1553) — французского писателя, одного из величайших европейских сатириков-гуманистов эпохи Ренессанса. «Телема» в переводе с греческого означает «воля». Обитатели аббатства руководствовались принципом «Делай, что изволишь».

В середине XVIII в. этот принцип был использован в «Клубе Адского пламени» (клуб для аристократов), созданном в Великобритании сэром Фрэнсисом Дашвудом.

В XX в. «Телема» — философское религиозное течение (принцип — тот же), основанное Алистером Кроули, одним из наиболее известных оккультистов XIX–XX вв. Кроули — автор основного документа течения «Книга Закона» (1904), а также книг по магии, йоге и каббале.

социальную гармонию тебе не навязали?

Мне кажется, что решающее, наиболее глубокое слово в этом сказал Федор Михайлович Достоевский, который с самого начала отказывается принимать любое расчисленное согласие, любое согласие, которое должно дать предписание, пригодное для каждого человека. Подполье Достоевского не принимает «хрустального дворца»¹⁶. Замечу, под хрустальным дворцом, когда об этом пишет Достоевский, чаще всего имеется в виду здание, построенное на Лондонской международной выставке, которое должно было быть символом гармонии и прогресса. Но такой «хрустальный дворец» существовал и раньше. Напомню, что у того же Рабле мы читаем, что по соседству с обителем телемитов было светлое здание в полмили. Вот это хрустальное здание человек из подполья Достоевского не принимает на том основании, что ему «ни кукиш в кармане показать, ни язык украдкой выставить».

Достоевский первый показывает, что на самом деле любой проект социального согласия наталкивается на реалии гораздо более глубокого порядка, связанные с самой природой человека, со свободой его выбора или, как говорили в старину философы, со свободой его воли. И здесь возникает ситуация, когда любой проект социальной гармонии обречен на то, что кто-то скажет «нет, это не мое, меня это не устраивает, мои представления о счастье иные». Это также «прокрустово ложе» социальной гармонии. И это также говорит о том, что в данной ситуации, по всей видимости, всякие проекты социальной гармонии достаточно ограничены.

Это не значит, что проекты социальной гармонии вообще утопичны, вредны и т.д. Строго говоря, любой проект реформы исходит из того, чтобы сделать общество более гармоничным, менее несправедливым. Проекты гармонии оторваны от реальной жизни. Но и сама реальная жизнь, по-моему, была бы нестерпимо скучной без таких идеалов всеобщего согласия, идеалов социальной гармонии. И говоря о проектах социальной гармонии, об их функциях, я бы, наверное, вспомнил о том, что говорит психоанализ о функции сна: только во сне мы можем встре-

¹⁶ «Вы верите в хрустальное здание, навеки нерушимое, то есть в такое, которому нельзя будет ни языка украдкой выставить, ни кукиша в кармане показать. Ну, а я, может быть, потому-то и боюсь этого здания, что оно хрустальное и навеки нерушимое и что нельзя будет даже и украдкой языка ему выставить. (Ф. М. Достоевский. Записки из подполья).

титься со своими несбыточными желаниями. Это очень важная часть нашей жизни, психической жизни.

Обо всём этом, наверное, можно было бы долго рассуждать, но я хотел бы завершить свое выступление тем, что из всех многочисленных видов гармонии есть один, называемый *Harmonia Celesta*, — «небесная гармония», которая всегда ассоциируется с музыкой сфер. Здесь ключевое слово — музыка. И я хотел бы присоединиться к тому, что говорил Александр Зиновьевич [Бондурианский], и сказать, что есть единственный вид гармонии, который возвышается над всеми рационалистическими, скучными определениями социальной и всякой прочей гармонии, — это гармония музыки.

С. П. Капица

Вы прекрасно дополнили музыкальные иллюстрации. Как говорится, Вы встали на плечи гигантов и возвысили уровень нашей дискуссии. Можно только пожелать, чтобы в своих рассуждениях мы пошли именно по такому пути.

Я хотел бы добавить несколько слов к тому, что сказал Револьд Михайлович. Он вспомнил Лейбница. Но у Лейбница тоже были великие предшественники. Один из самых замечательных людей того времени — Кеплер¹⁷, обладавший мышлением абсолютно современного физика-теоретика. По существу, главный инструмент современной теоретической физики — это теория групп, теория симметрии, теория упорядоченных множеств, если выразаться научно. Более того, Кеплер сделал именно то, что делают современные физики. Сначала все мыслили понятиями круговых орбит (Птолемей или Коперник), а Кеплер понял, что существуют эллипсы как нарушение круга. Круг — это первое приближение. Маленькое его нарушение и есть второе приближение, которое, по существу, раскрыло динамику. Это была музыка сфер.

Нарушение истинного порядка — это то, что теперь называется теорией возмущений и всё с этим связанное. Но есть такое очень существенное утверждение, что в этом случае вы не расширяете поле вашего

¹⁷ Кеплер Иоганн (1571–1630) — немецкий астроном, один из творцов астрономии нового времени. Открыл законы движения планет (законы Кеплера), на основе которых составил планетные таблицы (т.н. Рудольфовы). Заложил основы теории затмений. Изобрел телескоп, в котором объектив и окуляр — двояковыпуклые линзы.

поиска: в теории возмущений нельзя сделать то, что в квантовой механике называют «основным состоянием». Оно должно быть задано *ad hoc* (лат. — специально, применимо только для этого; для специальной цели. — *Ред.*), а не вычисляться на основе теории возмущения. Все попытки построить исходную модель на основе теории возмущения обречены на неудачу.

Собственно, в этом состояла неудача первого исследования Римского клуба о пределах роста, когда авторы этого исследования, используя теорию возмущений, пытались построить модель нелинейного мира на основе линейных моделей.

Стоит сказать, что сейчас новым инструментом в значительной степени стала синергетика, занимающаяся определением нелинейных связей между развивающимися процессами, особенно в динамике. Но здесь мы уже приходим к очень глубоким вопросам, как создаётся порядок и как он затем нарушается. В сущности, вся эволюция есть нарушение гармонии порядка. И в музыке, кстати, тоже много примеров эволюции — Александр Зиновьевич лучше меня это знает.

Сейчас я хотел бы предоставить слово Аполлону Борисовичу Давидсону, историку, профессору ИСАА при МГУ им. М. В. Ломоносова.

А. Б. Давидсон

После прекрасной музыки грех пускаться в рассуждения. Но все-таки у понятия «гармония» есть разные аспекты, и мне кажется, есть и такой — взаимопонимание. Это уже затронул Владимир Степанович [Мясников], затронул и Революд Михайлович [Энгов], а ещё когда-то раньше — мой любимый историк Василий Иосифович Ключевский. Ключевский говорил, что очень важно людям понимать жест другого человека, выражение лица другого человека. Они у разных людей могут означать разное — это нужно понимать.

Во времена Ключевского это было не так важно, как сейчас. А сейчас впервые в мировой истории за последние десятилетия и даже годы разные расы, разные народы столкнулись между собой и стали жить вместе так, как раньше никогда не было. Это во времена Островского могла старуха, по-моему, из «Грозы» говорить, что живет там, где-то на юге султан Махмуд турецкий или султан Махмуд персидский, и ей, в общем, было наплевать на них, очевидно, и им на неё тоже. А сейчас-то, при том что в Европе живет 25–30 миллионов афро-азиатов, необходимо

А. Б. Давидсон

взаимопонимание между людьми разных рас, разных народов, у которых совершенно разное представление о мире, совершенно разные жесты, разные выражения лица, которые опять же выражают совершенно разное.

Мне кажется, что в этом понимании гармония тоже не только имеет право на существование, но и, в общем, должна быть. И от нас, присутствующих здесь ученых, хоть в какой-то мере зависит содействие этой гармонии взаимопонимания.

Вот такое представление о гармонии, мне кажется, тоже имеет право на существование, поэтому я позволил себе несколько отвлечь ваше внимание от прекрасной музыки.

С. П. Капица

Это совершенно справедливо и только показывает, что мы расширяем понятие гармонии, если так можно выразиться. В этом есть интерес, конечно. Грубо говоря, существует то, что физики называют «основным состоянием», а мы рассматриваем его возмущение. Но главное состояние должно быть очень основательно построено.

Теперь я бы попросил выступить Игоря Вадимовича Кондакова, профессора РГГУ, культуролога.

И. В. Кондаков

Я хочу возвысить слово в защиту дисгармонии. Думаю, что мы с тех времен, как расстались с марксизмом, всерьез забыли о том, что такое диалектика, и о том, что никакая гармония без дисгармонии невозможна, — как консонанс без диссонанса, как порядок без хаоса, как свет без мрака и т.д. Всё только и строится на каком-то как бы совмещении или сменяемости каких-то противоположностей.

Здесь упоминался Достоевский, и совершенно не случайно в связи с проблемой социальной гармонии. Я хочу сослаться на очень интересный пример, связанный с именем Достоевского. Думаю, что в этой аудитории все помнят классическое стихотворение Фета «Шёпот, робкое дыханье...»¹⁸, знаменитое тем, что оно написано без глаголов и представляет собой такой, можно сказать, высший образец литературного импрессионизма.

Это стихотворение, конечно, посвящено гармонии. Трудно даже предположить, что любовное свидание, которое описывается в этом стихотворении, завершится какой-то трагедией или разладом, потому что эти разливающиеся «янтарь» и «заря» свидетельствует о том, что двое, встретившиеся в ночи под «шёпот, робкое дыханье», обрели эту самую гармонию. И вот Достоевский, недавно вернувшийся из сибирской каторги и возглавлявший вместе со своим братом журнал «Время», опубликовал

¹⁸ Фет (Шеншин) Афанасий Афанасьевич (1820–1892) — поэт, член-корреспондент Петербургской Академии наук (1866). Стихотворение «Шёпот, робкое дыханье...» (1850):

«Шёпот, робкое дыханье. / Трели соловья, / Серебро и колыханье / Сонного ручья. / Свет ночной, ночные тени, / Тени без конца, / Ряд волшебных изменений / Милого лица, / В дымных тучках нуртур розы, / Отблеск янтаря, / И лобзания, и слезы, / И заря, заря!..»

И. В. Кондаков

статью «Господин -бов и вопрос об искусстве», направленную против Добролюбова, с которым он много полемизировал.

В этой статье Достоевский, обращаясь к стихотворению Фета, которое ему самому очень нравилось, описал гипотетическую ситуацию. Представим, говорит он, страшное лиссабонское землетрясение, которое произошло в восемнадцатом столетии. Люди потеряли кров, потеряли близких, мечутся в отчаянии по тому, что еще недавно было Лиссабоном, в поисках знакомых, друзей. И представьте, что в это время выходит местная газета. Тогда все газеты назывались «Меркурий», иронизирует Достоевский. Вот выходит их «Меркурий». Люди раскрывают эту газету с тем, чтобы увидеть, может быть, сведения о пунктах сбора лекарств или, может быть, о потерянных знакомых. И на первой же странице

газеты встречают стихотворение «Шёпот, робкое дыханье, трели соловья...» (Достоевский приводит полный текст стихотворения). Что, говорит, должны были сделать лиссабонцы со своим поэтом, который в разгар страшной трагедии написал такое стихотворение? Я думаю, говорит Достоевский, они должны были его казнить. Я думаю, что они бы его действительно разорвали на куски, говорит он. Может быть, лет через двести они бы ему поставили памятник за то, что он написал такие прекрасные стихи, такой шедевр, но в тот момент они были бы правы, потому что он оскорбил их нравственные чувства.

У этого эпизода далеко идущее продолжение. Все мы помним знаменитую фразу «красота спасет мир». Эта фраза появляется у Достоевского в романе «Идиот». Но если поверить в то, что эта фраза действительно отражает глубинные воззрения Достоевского, — в таком случае нельзя понять, почему роман «Идиот» заканчивается так трагически. Ведь слова-то эти князь Мышкин произносит о Настасье Филипповне, глядя на ее портрет. При этом он, правда, добавляет: «Ах, если бы она была добра!» Но мы знаем, что Настасья Филипповна не добра, что она полна мстительных чувств по отношению к обществу, ко всем мужчинам и т.д. Она даже самоё себя презирает и готова назло самой себе поступать каждый раз.

В этом смысле красота, о которой идет речь у Достоевского почти в каждом его романе, не спасает мир, — она почти наверняка его губит: погибает князь Мышкин, оказывается на каторге Рогожин, Ганя Иволгин бросается в омут каких-то страстей и т.д. В общем, счастливых судеб там нет. Это говорит о том, что вера в спасительность гармонии, спасительность красоты на самом деле очень хрупкая, она познается только в сравнении с дисгармонией, в сравнении с каким-то другим контекстом.

Напомню, что один из последователей, можно даже сказать, учеников Достоевского Владимир Соловьев — величайший русский философ, всю свою философию всеединства построивший на абсолютизации гармонии, на этом самом платоновском всеединстве истины, добра и красоты, при этом добавлял, что, конечно, в окружающем нас мире много зла, много несправедливости, много лжи, много всякого рода безобразия, но мы каждый раз должны думать только о гармонии, только об истине, добре и красоте, то есть о том идеальном начале, направляя на которое наши усилия, мы и должны жить. Но мы помним, чем кончил Соловьев:

он написал «Краткую повесть об антихристе»¹⁹. В этой повести мы видим, что под видом Христа антихрист приходит и очень даже хорошо утверждается в душах людей и побеждает. И всё под видом осуществления некоей гармонии, то есть в жизни всё устроено очень непросто.

Бодлер²⁰, современник Соловьёва, предшественник русских символистов, написал книгу «Цветы зла», в которой показал, что и зло может быть в чём-то прекрасно. И в самой этой идее была двойная мораль: с одной стороны, это значит, что не всё то по-настоящему прекрасно, что не облечено добром; с другой стороны, не всё то зло на самом деле может быть зло, если в нём есть и что-то прекрасное.

Герой романа Томаса Манна «Доктор Фаустус»²¹ Адриан Леверкюн, когда написал своё главное произведение, в котором реализовал шёнберговские принципы додекафонии (потом Шёнберг долго судился с Томасом Манном по этому поводу), и после чего его спросили, зачем он написал это произведение, сказал, что хочет отнять у человечества Девятую симфонию. Имелась в виду Девятая симфония Бетховена, заканчивающаяся хором «Обнимитесь миллионы».

Это был, конечно, знак разочарования европейской интеллигенции в возможности такого рода гармонии, в возможности такого рода объединения. Но если задуматься, ведь все «девятые симфонии», написанные после Бетховена, — и Брукнера²², и Малера²³, и Шостаковича, и Шнитке — преследовали ту же самую задачу: отнять Девятую симфонию или опровергнуть её, или противопоставить ей что-то другое. Я думаю, в этом есть свой смысл.

Пушкин тоже говорил о том, что *«Есть упоение в бою / И бездны мрачной на краю...»*²⁴. А Белинский, автор лучших статей о Пушкине, размыш-

¹⁹ Соловьёв Владимир Сергеевич (1853–1900). «Три разговора: 1-2-3 — Краткая повесть об антихристе».

²⁰ Бодлер Шарль Пьер (1821–1867) — поэт и критик, классик французской и мировой литературы.

²¹ «Доктор Фаустус» — роман немецкого писателя Томаса Манна (1875–1955), изданный в 1947 году под названием «Доктор Фаустус. Жизнь немецкого композитора Адриана Леверкюна, рассказанная его другом». Леверкюн — талантливый музыкант, в результате сговора с дьяволом создаёт «бесчеловечно»-гениальное произведение, передающее демонизированность эпохи XX в., провозвещающее гибель гуманистической традиции, когда культура оказалась бессильна в условиях общего ценностного краха.

²² Брукнер Антон (1824–1896) — австрийский композитор, органист, педагог.

²³ Малер Густав (1860–1911) — австрийский композитор и дирижер.

²⁴ Из драматической сцены «Пир во время чумы» (1830).

ляя о совести, высказал такое двойственное суждение: совесть, писал он, это сознание гармонии или дисгармония своего духа²⁵.

Это говорит о том, что гармония и дисгармония настолько тесно связаны друг с другом, настолько перетекают одно в другое, что, я думаю, утверждение гармонии вне дисгармонии невозможно. В этом смысле даже современная музыка ухитряется самой дисгармонией почувствовать какую-то особенно тонкую, особенно глубокую гармонию. Всё в нашей жизни связано. Кризис лишь проясняет истинные ценности. Дисгармония так же нужна для понимания гармонии, как и гармония для оценки дисгармонии.

С. П. Капица

Спасибо, Игорь Вадимович. Я попрошу высказать своё мнение Анатолия Григорьевича Вишневого, директора Института демографии ВШЭ. Прошу Вас.

А. Г. Вишневский

Трудно что-нибудь добавить, но я все-таки скажу несколько слов.

Когда-то давно, сейчас уже плохо помню, но, по-моему, у Владимира Германовича Тана-Богораза²⁶ я прочёл рассказ об одном туземце, чукче, который впервые в жизни увидел сундук, обыкновенный сундук. Этот сундук произвел на него такое впечатление, что он почувствовал себя плохо и потерял сознание, по-видимому, потому что это совершенно противоречило его представлению о гармонии. Прямые линии в природе — в той, где жил этот человек, да и в нашей — вещь совершенно немыслимая. Между тем мы же понимаем, что именно в природе эта гармония как раз и существует. Но мы не теряем сознание, когда видим прямые линии колонн, то есть у нас есть и другое представление, созданное культурой (Реплика: Иногда теряем). Да, иногда теряем. Вот об этом я сейчас скажу.

Действительно, есть какое-то представление о гармонии, созданной

²⁵ «Итак, вот что совесть: сознание гармонии или дисгармонии своего духа.» (В. Г. Белинский. «Опыт системы нравственной философии. Сочинение магистра Алексея Дроздова». 1835).

²⁶ Богораз В. Г. (рожд. Натан Менделевич Богораз; псевдонимы: Н. А. Тан, В. Г. Тан, Тан-Богораз) (1865–1936) — революционер, писатель, этнограф, северовед.

А. Г. Вишневский

культурой. Это говорит о том, что могут быть разные представления о гармонии, и они могут меняться. В той области, в которой я работаю, — в демографии, — в XVIII веке немецкий пастор Иоганн-Петер Зюсмилх²⁷ написал книгу под названием «Божественный порядок», где он описывал демографическую реальность, как раз и навсегда предустановленный божественный порядок. И то, что говорил Лейбниц, что говорили люди того времени, — всё это, в общем, соответствовало некоей идее, что во всём существует или создаётся божественный порядок. Это был взгляд эпохи. Это тот порядок, который сломался как раз тогда, когда Зюсмилх

²⁷ Зюсмилх Иоганн Петер (1707–1767) — немецкий теолог, действительный член Прусской академии наук (1745).

написал свою книгу: в конце XVIII века этот порядок стал ломаться, и он уже совершенно исчез. И никакой гармонии того порядка не существует.

Сейчас, наверное, идут какие-то коллективные, массовые поиски нового порядка, пока он, скорее всего, не найден, но можно сказать, что одна гармония должна смениться другой. Это общее правило, и это происходит через дисгармонию. Вообще, любое развитие идет через дисгармонию. Здесь очень важно понимать, что культура, которую всегда воспринимают как хранителя гармонии или какого-то инструмента поиска гармонии, на самом деле имеет и другую функцию — функцию разрушителя гармонии.

Бывают такие времена, когда культура действительно способствует созданию гармонии, и эта гармония входит в сознание, в чувства современников. А бывают такие периоды, когда культура занимается тем, что разрушает эту гармонию, потому что, минуя этот этап, нельзя прийти к новой гармонии. Нам что-то не нравится, потому что оно — я говорю о серьезных культурных явлениях — совершенно противоречит нашему жизненному опыту, нашим вкусам, нашим представлениям о гармонии, усвоенным с колыбели. Ну и что? Мы только отстаем от жизни, потому что иногда бывает нужно сломать ту гармонию и расчистить место для другой. И культура это тоже делает, наверное, интуитивно.

Два слова об экономике. Что такое вообще советское планирование, Госплан? Это как раз вера в предустановленную гармонию, которую некий человек или некие люди знают, предписывают её и строят сверху такое гармоничное здание. Ну, а мы путаемся под ногами, мешаем и не всегда выполняем эти планы. Но идея о гармонии существует. И когда мы сейчас, уйдя от Госплана, снова говорим, пусть государство делает то, другое, мы забываем, что уже и согласно современным научным представлениям порядок рождается из хаоса, а не устанавливается сверху по единому плану, как это могло казаться Зюсмилху или даже Марксу.

Мне кажется, что самое слабое звено Маркса и некоторых его последователей в том, что у них был средневековый идеал порядка. Это кажется странным, как могут показаться странными слова Зюганова, которые я слышал два дня назад, о том, что зря разрушили крестьянскую общину, хотя я не думаю, что Зюганов марксист. Но это идея какого-то предустановленного порядка.

Я думаю, что не это гармония. Гармония и порядок XVIII века, каким он виделся тогда, или как это было у социалистов-утопистов, — это

Фото В. Федорова

В. С. Мясников

некая искусственная конструкция. Это гармония, какой её видели люди, не желающие мириться с отсутствием прямых линий в природе или в жизни общества.

С. П. Капица

Я могу только сказать, что Вы нам дали хороший урок диалектики. Владимир Степанович [Мясников] хотел бы сказать несколько слов, короткую реплику.

В. С. Мясников

Да, короткую реплику. Поскольку сегодня мы будем ещё наслаждаться прекрасной музыкой, я хотел бы вернуться к китайской музыке. Наш вели-

кий востоковед XX века, наверное, самый крупный востоковед в мире Василий Михайлович Алексеев отмечал, что для европейского уха восприятие китайской классической музыки совершенно неприемлемо, — какая-то какофония. Также как, кстати, для китайца классическая европейская музыка тоже была чем-то чуждым. Действительно, скажем, слушая музыку в китайской опере, наслаждения вы не получите. Эту же самую музыку в императорском Китае разрешалось исполнять только с позволения властей: слишком сильно воздействует на чувства человека! Вот так. Так что, очевидно, в разных цивилизациях всё-таки существует разная гармония.

С. П. Капица

Я не помню, может быть, путаю фамилию. Кажется, Сараджев²⁸, обладавший каким-то поразительным слухом, — для него вообще наш гармонический ряд и наша музыкальная структура, такого порядка гармония, была как-то чуждой.

А. З. Бондуриянский

Да. Это был именно Сараджев. И, может быть, благодаря этому, благодаря такой обостренности слуха, он стал одним из пропагандистов новой музыки в XX веке, когда поощрял и исполнял сочинения АСМа — Ассоциации современной музыки, куда входили Н. А. Рославец, А. В. Мосолов, Н. Я. Мясковский, Д. Д. Шостакович и др.

С. П. Капица

Я попрошу выступить Евгения Рувимовича Арензона, старшего научного сотрудника ИМЛИ, специалиста по русскому авангарду. Затем после выступлений В. Тамбовцева, Ф. Разумовского, С. Егерёва Александр Зиновьевич [Бондуриянский] даст музыкальный финал.

Пожалуйста, Евгений Рувимович, Вам слово.

Е. Р. Арензон

Я не ожидал такой интересной дискуссии. Я немного опоздал, поэтому, может быть, повторю то, что уже говорили.

²⁸ Сараджев (Сараджянц) Константин Соломонович (1877–1954) — дирижёр, педагог.

Для меня самое интересное в этой дискуссии — это её название: «Прокрустово ложе Гармонии». Вообще, это оксюморон, то есть такое сочетание не сочетаемых вещей: «прокрустово ложе гармонии» говорит о том, что, собственно, гармонии не существует. Почему? Потому что если существует гармония, и есть такая конструкция, которая что-то такое отсекает, чтобы получилась гармония, — это уже насилие над некоей реальностью. Несколько лет назад в этой же аудитории я говорил о Велимире Хлебникове. Говорил не для того, чтобы сказать, что Велимир Хлебников — великий поэт, читайте его и т. д. Я говорил о том, что в Хлебникове сконцентрирована сила, идея нового искусства, авангардного искусства. А что такое авангардное искусство? Авангардное искусство — это как раз отрицание гармонии. Об этом несколько выступавших уже говорили. Гармония, накладываемая на реальность, не дает возможность выразить некоторые стороны реальности. Отсюда получается какой-то, да, дисгармонический момент в культуре — это и есть искусство.

Я мог бы продолжить разговор на эту тему, но мы собрались не для того, чтобы говорить только об эстетике, о культуре. Любое существующее в мире явление, которое нас как-то волнует, — это тоже некое «прокрустово ложе» гармонии.

Когда в прошлый раз мы много и горячо говорили об экономике, о гармонических теориях в экономике, связанных, допустим, с рынком и т. д., выяснялось, что они образуют такую жесткую структуру, такое «прокрустово ложе», которое просто отрицает очень многие вещи в реальной жизни. С другой стороны, плановое хозяйство, о котором здесь вспомнили, это действительно стремление к гармоническому обществу, справедливо построенному, где все люди равны. Но когда это плановое хозяйство, плановая гармония начинает реализовываться, она оказывается прокрустовым ложем для действительности, уничтожая какие-то реальные вещи, не давая им прорасти.

Можно сказать об этом и на материале истории, не касаясь имен, дат, биографий. Скажем, демократия — это же гармония. Я не думаю, что среди сидящих здесь за столом есть кто-нибудь, кто отрицает демократию. Но «прокрустово ложе демократии» накладывается на общество таким образом, что общество не может выдержать этой демократии. Говорят о «разгуле демократии», поэтому вдруг оказывается, что в этом обществе есть люди — культурные, интеллигентные, творческие люди, — которые неожиданно (для меня неожиданно) начинают говорить о «гар-

монии самодержавия». Да, действительно в самодержавии есть своя гармония, только мы знаем, каково было прокрустово ложе самодержавия и к чему оно привело.

В заключение я хотел бы сказать, что все существующие идеи, настроения, теории и т.д. в той или иной мере являются, конечно, «прокрустовым ложем» для некоей реальной действительности. И, конечно, как очень правильно сказал Аполлон Борисович [Давидсон], нужно находить какое-то взаимодействие между этими теориями.

Как говорил незабвенный Кот Леопольд: «Ребята, давайте жить дружно!»

С. П. Капица

Добавлю, что здесь надо бы говорить о гармонии и эволюции, потому что в замерзшей системе — абсолютно симметричной и абсолютно гармоничной — никакая эволюция невозможна. Теория Дарвина — это и есть гармония равновесия системы, которая медленно, тем не менее, эволюционирует.

Я попрошу Феликса Вельевича Разумовского, автора и ведущего телепрограммы «Кто мы?» сказать несколько слов. Может быть, как оппонента Евгению Рувимовичу?

Ф. В. Разумовский

Сначала я поддержу восхищение по поводу названия нашего собрания. Это совершенно замечательно: «Прокрустово ложе Гармонии». Я думаю, к такому выражению пришли истинные романтики — собственно, это и есть отношение к гармонии романтиков начала XIX века. Их безумно раздражала, им надоела гармония эпохи Просвещения, и захотелось чего-то такого экзистенциального. В итоге они пошли по этому пути и как-то всех увлекли, потому что делали это очень захватывающе.

Приведу такой наглядный пример гармонии и дисгармонии. Недалеко от г. Владимира стоит храм Покров на Нерли. Я думаю, это идеальный пример русской гармонии. Пример дисгармонии находится здесь же, потому что в пятидесяти метрах от храма поставлена высоковольтная линия. Что из этого следует и что произошло после перехода из гармоничного в дисгармоничное состояние? Это можно наблюдать вокруг древних городов Владимира, Суздаля. Там существуют новые районы, какие-то странные поселения, где уже не применим, на мой взгляд, тер-

Ф. В. Разумовский

мин ни гармонии, ни дисгармонии. Применимо одно понятие, которое я бы обозначил как пустота.

Мне кажется, что романтики, которые начали борьбу с гармонией, привели всю ситуацию в культуре к такому «прокрустову ложе пустоты».

Я понимаю, что дисгармония это переходное, временное состояние и крайне нужное, но если задержаться в этом состоянии, то можно не вернуться к какой-то гармоничной ситуации, а просто оказаться в ситуации пустоты. И сейчас мы как-то в этой ситуации оказались. Поэтому все сегодняшние комментарии — переход от музыкальных рассуждений, совершенно захватывающих, к экономическим — мне показались странными.

Понимаете, это переход к разговору на тему гармонии сразу через несколько уровней — есть же разные уровни бытия. Вот мы нахо-

димся на каком-то высоком уровне, и тут же перескакиваем на низший. Разговор получается очень странный, потому что сегодняшний разговор об экономике, на мой взгляд, происходит в ситуации пустоты — культурной пустоты. Он происходит в той самой ситуации кризиса аксиологии (системы ценностей). Если мясник хочет только продать и сделать выручку, понятно, что он обязательно продаст тухлое мясо, с костями и т.д. Значит, из него как-то нужно сделать человека, и тут нужна не только экономика.

Я никогда не испытывал дискомфорта от созерцания гармонии и её «прокрустова ложа» я не ощущаю. Может быть, у кого-то возникает такое ощущение, и тогда, конечно, таким ощущениям импонирует авангард. Но я хочу сказать, чем все закончилось, — прокрустовым ложе пустоты. Я как раз призываю всех перед Новым годом...

В ответ на реплику: Процесс жизнедеятельности — это одно, а процесс созидания, культурного творчества, процесс созидания смыслов и приведение этих смыслов в какое-то равновесное состояние нуждается в гармонии. Я этого процесса, признаться, в современной культуре не наблюдаю.

С. П. Капица

Нарушение гармонии иногда происходит очень странным образом. В центре Москвы был памятник с нарушенной гармонией — я имею в виду парадный фасад гостиницы «Москва». Всем известно, что он практически симметричный. Но не совсем симметричный, там как раз произошло маленькое нарушение симметрии. Утверждали, что Сталину дали проект этого здания, где правая и левая половины были одна более веселая, другая более строгая, хотя здание симметрично. Он написал поперек этого проекта: «Утверждаю». И никто не знал, какую половину он утвердил, поэтому построили то, что было на бумаге. Сейчас сломали. Не знаю, восстановят ли асимметрию. Это уже каноническая дисгармония.

Виталий Леонидович [Тамбовцев], защитите экономику!

В. Л. Тамбовцев

Я, конечно, понимаю внутренние глубинные мотивы эсхатологической конструкции, которую сформировал предыдущий выступающий. Тем не менее по сути — это эсхатология в чистом виде. Я ее понимаю, но не поддерживаю.

Я-то хотел сказать даже не столько в защиту Адама Смита, который, конечно же, говорил, что удовольствие кушать свежую булочку утром, купив ее у булочника, проистекает не из того, что булочник к вам хорошо относится, а из того, что булочник хочет заработать (мясник — мясо и т.д.). Но при этом Смит имел в виду еще одну очень мощную конструкцию, мощный механизм, который называется конкуренция. И если благодаря замечательной гармоничной системе Госплана конкуренция как таковая исключалась из нашего бытия, то в этом случае внутренние эгоистические мотивы мясника и подвигали его продавать нам кости, жир и пр. субпродукты. В этой гармоничной госплановской конструкции не было движущего мотива, движущего мотора. И в этом её естественная порочность.

Револьд Михайлович [Энтов] очень четко сказал про мертворожденные социальные гармонии (утописты и т.д.). В чем дело? Не было противопоставления, оппозиции как элементарной единицы любого культурного пространства, — всё же строится на оппозиции. Как только возникает нечто, лишённое оппозиции, — всё, жизнь замирает, и возникает чистая эсхатология. Поэтому пустота — это не пустота. Это превалирование одного начала при отсутствии оппозиции.

В связи с этим я хочу напомнить коллегам конструкцию, придуманную, по-моему, лет 30 или 40 назад замечательным психологом, исследователем Владимиром Александровичем Лефевром²⁹. Конструкция называется «янус-космология». Очень простая модель: набор обычных бумажных карточек, например, в количестве 7 штук. На одной стороне карточек проставляются цифры от 1 до 7, а другая сторона этих карточек — рубашка — раскрашивается в различные цвета радуги, но в произвольном порядке. Предлагается сложить из этих карточек нечто упорядоченное и гармоничное.

Если вы упорядочиваете карточки по натуральному ряду, то, посмотрев на противоположную сторону, вы обнаружите полный цветовой хаос. И наоборот, если вы упорядочиваете карточки по цветовой гамме, — получается полный цифровой разнобой. Это очень мощная модель показывает, по-моему, как в капле воды, разного рода оппозиции: гармония

²⁹ Лефевр Владимир Александрович (р. 1936) — российский и американский психолог и математик, основатель теории рефлексии и «исчисляемой психофеноменологии»; профессор Калифорнийского университета в Ирвайне (США).

Фото В. Федорова

В. Л. Тамбовцев

и дисгармония, порядок и хаос, развитие или мертвенные социальные конструкции, лишённые внутреннего двигателя оппозиции и всего прочего. Поэтому, конечно, в названии темы, которую мы сегодня обсуждаем, заложена эта Янус-космология. Да, в названии двусмысленность: и гармония в прокрустовом ложе, и гармония, сама образующая прокрустово ложе, с моей точки зрения, ни что иное, как проявление таких янус-космологий. А отсюда самый последний шаг: с какой точки зрения посмотреть? Эта мертвенная социальная конструкция, лишённая двигателя, — плохо? Плохо. Но для кого? А для кого-то очень хорошо.

Реплика

Для элиты — хорошо.

В.Л. Тамбовцев

Коллеги, это же и есть проявление янус-космологии, одно из многих ее проявлений. Поэтому я призываю такую янус-картину мира иметь в виду, когда мы обсуждаем устройство мира с точки зрения, скажем, тех или иных аксиологических оснований. Плохо–хорошо, порядок–беспорядок — это янус-космология.

С.П. Капица

Янус-космология — это юмор, потому что юмор построен на противопоставлениях такого рода.

А сейчас слово Егереву Сергею Викторовичу, заместителю директора РИЭПП.

С.В. Егеров

Я как физик-акустик по образованию имел, конечно, дело с термином «гармоника», но это ни в коем случае не делает меня экспертом в области Гармонии. Я хотел бы просто показать, каким образом человек с обыденным сознанием шаг за шагом, «по кирпичику» приходит к пониманию каких-то свойств гармонии. Поскольку в предшествующей дискуссии было высказано много правильных, ценных и профессиональных мыслей, я очень рад обнаружить, что и с позиции обыденного понимания картина обсуждаемого получилась очень даже гармоничной.

Начну с того, что один мой компетентный коллега-акустик, который курирует очень сложный процесс настройки органа в Светлановском зале Московского дома музыки, говорил мне, что в холодную погоду, зимой, орган, как и человек, чувствует себя плохо. Настройка держится не более 40 минут, и поддерживать правильное звучание этого гигантского инструмента в течение двух отделений концерта стоит большого труда. Что из этого следует? А то, что гармония долго не длится — только какой-то относительно кратковременный период времени.

Второй пример тоже на тему настройки, но из другой области — социально-экономической. Когда эксперты в этой области говорят о социальном партнерстве или ссылаются на поговорку «волки сыты — овцы целы», они имеют в виду именно взаимную гармонию различных общественных групп.

Декабрьские события обратили внимание на две большие социальные группы. Одна из групп людей (с их семьями) очень зависит от занятости

С. В. Егоров

в сфере импорта в Россию автомобилей, им бы хотелось, чтобы импортные пошлины были поменьше. Они волнуются, устраивают митинги. Есть другая группа людей, жизнь которых зависит от спроса на автомобили, которые производятся здесь, у нас. Они тоже очень волнуются, устраивают митинги, — им бы хотелось, чтобы пошлины на ввоз иномарок были повыше. Возможна ли гармония между этими двумя группами? По-видимому, возможна, но если будет достигнута, то не топорными методами, а в результате, хоть и решительной, но тонкой социальной настройки. Может быть, это будут и драконовские меры, но хитрые. Возможно, что это соображение перекликается с тезисом начавшего дискуссии Александра Владимировича [Голубева] о том, что гармония легко превращается в дракона. Но драконовские меры не обязательно

зубодробительные. Итак, гармония — это какая-то очень решительная и тонкая настройка.

Третье. Действительно, гармония длится недолго. Как нам воспринимать периоды, промежутки дисгармонического развития — бурные, взрывные, переходные процессы? Пример — батарейка. Батарейка создает разность потенциалов, гонит ток, идёт бурный процесс — ничего похожего на гармонию здесь нет. Гармония для батарейки — это разряженное состояние, состояние непригодности. Не стоит радоваться, если гармония оказывается сродни застою.

Поэтому выскажу третье соображение. Если периоды гармонических состояний прерваны каким-то дисгармоническим процессом, нужно воспринимать его без паники, постараться понять, не несёт ли этот процесс какую-то новую энергетику, выяснить, что этот процесс для нас означает, чему учит и на что настраивает.

И, наконец, четвертое. Слушая сегодня замечательный струнный квартет, мы понимаем, что за услышанной нами гармонией таится, ей предшествует титанический труд музыкантов. Мы — свидетели только какой-то маленькой части процесса. А сколько потребовалось репетиций, предшествующей музыкальной подготовки, чтобы сегодня подарить нам этот кусочек!

Так что, завершая, хочу сказать: гармония многолика. И давайте ценить все её проявления.

С. П. Капица

У Александра Владимировича [Голубева] небольшая реплика.

А. В. Голубев

Крохотная реплика о социальной гармонии. Когда «овцы целы, а волки сыты» возникает проблема: чем кормить овец?

С. П. Капица

Вы хотите сказать, что вопрос кормления волков решен?

Слово просит Зоя Эдуардовна Ларькина, генеральный директор информационного агентства «АК&М».

З. Э. Ларькина

Я достаточно далека от музыки, далека от науки и искусства, я скорее

отношусь к практикующим экономистам, но когда я прочитала тему нашей сегодняшней дискуссии, честно скажу, разволновалась, потому что гармония — что это? Это музыка, это звук, это пульсация воздуха. По большому счету, это волна. И чем больше я думаю об этом, тем больше понимаю, что волна — это, собственно, то, чем мы живём.

Нас окружают миллионы самых разных волн, начиная от микроволн, которые делятся доли секунды, до волн длительностью в тысячелетия и даже миллиарды лет. Эти волны везде — свет, тепло, движение электронов. Это пульсация галактик, это общественные, социальные, демографические процессы. Что-то движется поперёк, что-то вдоль, что-то вверх, что-то наискосок. Но так или иначе эти волны подчинены общим гармоническим законам.

Когда волны вступают в состояние резонанса, в состояние гармонии, то мы просто видим, что любая диссонирующая волна, попадающая в это пространство, вытесняется. И волна, не укладывающаяся в гармонию, перестаёт существовать, её срок становится достаточно коротким, её не слышно — в условиях, если это гармония сильная. Если гармония затухает, то любая новая волна, при условии, что она возникает в нужное время и в нужном месте, становится дисгармоничной, и тем самым предвестницей, импульсом для новой гармонии. Возможно, такая волна и быстро закончит свою жизнь, но тем не менее так мне видится этот процесс.

Гармония присутствует везде, и даже в сфере экономики, о которой сегодня много говорили, мы ее чётко чувствуем. Представьте, например, нашу отрасль, состоящую из 100–200 компаний, где каждый исполняет свою партию. Это большой оркестр. Если на рынке существуют какие-то правила, какое-то движение, и мы правильно чувствуем, как развивается этот рынок, и представляем продукцию, услуги, вписывающиеся в общий оркестр, — пусть это будут даже «литавры», но в нужный момент, — это будет гармонией, и наш бизнес будет процветать. Но это в условиях опять-таки равновесного состояния рынка, равновесного состояния системы. Если же посмотреть, допустим, маркетинговые службы, — что это такое? Это люди, которые слушают. Они слушают волны, которые подаёт им рынок. Волны — в рынках, волны — в людях, волны — в потоке денег. И если мы правильно слышим гармонические созвучия реальности, то наше дело успешно.

Да, бывают моменты, когда гармония начинает потихоньку умирать. В этом случае нужно правильно понять тон следующей гармонии

Фото В. Федорова

З. Э. Ларькина

и выступить тем самым дисгармоническим рядом, который позволит занять доминирующее положение в следующей гармонии.

Анализируя и прислушиваясь к сегодняшней нашей дискуссии, понимаешь, что на самом деле мир очень музыкален, и даже в такой очень скучной части, как экономика.

С. П. Капица

Спасибо, Зоя Эдуардовна. В экономике тоже своя поэзия.

Я хочу предоставить слово Владиславу Викторовичу Любому, директору Российского академического молодежного театра. Также противоречивое название: «академический» и «молодежный». Как это может сочетаться?

В. В. Любый

Спасибо большое за всё, что мы сегодня услышали. Буквально два слова.

Одновременно с благодарностью за всё, что было услышано, выскажу некое сожаление. Мне казалось, что из названия «Прокрустово ложе Гармонии» совершенно логично вытекает, что это — порядок. И я ожидал, что этой теме коснутся, поскольку мне кажется, что это сейчас очень важно. Что такое порядок, как не ограничение гармонии — вселенской или глобальной гармонии — именно «загонение», если можно так сказать, в «прокрустово ложе»?

С. П. Капица

Вообще, Вы правильно поняли суть. Но когда вас загоняют, этого не очень хочется, особенно когда вы находитесь в молодежном театре. Кстати, по-моему, необходимым элементом порядка являются диссиденты, если уж на то пошло.

Мы завершили такой наш интеллектуальный дивертисмент, и теперь, я думаю, нас ожидает последний акт музыкального приношения.

А. З. Бондурянский

Я хочу сказать ещё два слова. Я очень рад, что здесь говорили о дисгармонии. Но я бы сказал, что в области музыки, наверное, разговор должен идти о диссонансах и консонансах.

Когда вы слушали квартет Бетховена, вы, наверное, ощутили, насколько эта музыка насыщена диссонансами в сравнении с квартетом Гайдна. И этот процесс продолжался всю эпоху романтизма. Но даже насыщение этой музыки диссонансностью всё равно требовало разрешения в консонанс, то есть приведения к согласию.

Двадцатый век принес новую эстетику, когда увеличение количества и качества диссонансной гармонии, гармония как функции уже перестала требовать обязательного разрешения в консонанс. Это привело, скажем, в нововенской школе к отказу от тональности — к атональной музыке, возникновению серий.

Должен сказать (об этом мало знают), в России во времена Ассоциации современной музыки (АСМ, см. выше. — Ред.) замечательный композитор Николай Рославец построил свою систему синтетического аккорда, где звуки выстраивались в некую конструкцию, в которой было пропущено несколько звуков. И в этих пропущенных звуках — так и нереализованных — и содержалось разрешение этого диссонанса. Это очень интересно.

В музыке существует понятие «энгармонизм»³⁰. Это когда, скажем, вы берете ноту ре-диез, — она энгармонична ноте ми-бемоль. Казалось бы, это одна и та же нота, но энгармонизм, как янус-космология, дает возможность разветвления в разные тональности. В то же время сведение к одной ноте — энгармонической ноте — это сведение созвучия в одну точку.

Здесь, если говорить о Дмитрие Дмитриевиче Шостаковиче, — его творчество энгармонично XX веку. Никого не хочу обидеть, но музыку XX века лучше всего изучать по музыке Шостаковича. Сейчас много говорят о том, что Шостакович был в конфронтации с режимом. Нет, это режим иногда входил в конфронтацию с Шостаковичем. Это очень важно.

С. П. Капица

Он был независим.

А. З. Бондурянский

В том-то и дело, что он был самодостаточный человек, личность. Он мог переживать какие-то моменты, но в конфронтацию с ним входил режим, также как режим входил в конфронтацию с Бетховеном, Шубергом и т. д.

И последнее, что я бы хотел сказать, вернувшись к Бетховену. Бетховену принадлежит очень интересное высказывание. Это записано в его разговорных тетрадях буквально в последний год жизни. Я думаю, это очень актуально сегодня. Бетховен сказал, что наука и искусство — это две вещи, которые позволяют нам предвидеть и надеяться на лучшее будущее. Мне кажется, что это очень интересно. Эта мысль актуальна во все времена, но сегодня она звучит особенно уместно.

³⁰ Энгармонизм (от греч. *en* — в и *harmonía* — созвучие) — различные по названию, но совпадающие по высоте звуки.

Учитывая, что на носу Новый год, мы дарим вам шутку. Это «Скерцо» из струнного квартета выдающегося великого русского композитора Александра Порфирьевича Бородина, который объединял и музыку, и искусство, и науку. Бородин был, великим химиком и великим композитором.

Пожалуйста!

Ансамбль «Росквартет» исполняет музыку Бородина.

С. П. Капица

В заключение я хотел бы сказать несколько слов, хотя здесь практически ничего не надо говорить. Всё было сказано, очень хорошо и полно. Все удивительно точно угадали тему, и она, по-моему, прозвучала во всей своей полноте. Правда, тема эта бесконечна, как музыка. Её можно исполнять и слушать очень долго. Наверное, и мы будем возвращаться к эволюции гармонии, эволюции порядка и тому, что нарушает её в малом и большом. Я хочу ещё раз поблагодарить маэстро Александра

БОРОДИН Александр Порфирьевич (1833–1887) — русский композитор, учёный-химик, общественный деятель. Получил разностороннее домашнее, в т. ч. и музыкальное, образование. Окончил петербургскую Медико-хирургическую академию (1856). Доктор медицины (1858), профессор (с 1864), заведующий кафедрой химии (с 1874), академик (1877) Медико-хирургической академии. Один из организаторов (1872) и педагогов (до 1885) Женских врачебных курсов. Дружба с прогрессивными учёными — Д. И. Менделеевым, И. М. Сеченовым, Н. Н. Зининым (педагог Бородина) и др., а также изучение статей В. Г. Белинского и А. И. Герцена способствовали формированию передовых общественных взглядов Бородина. Много времени отдавал музыке, самостоятельно постигнув композиторское искусство. В 1860-х гг. стал членом «Могучей кучки». Музыкально-эстетические взгляды Бородина как последователя М. И. Глинки сложились под влиянием М. А. Балакирева, В. В. Стасова и общения с А. С. Даргомыжским.

Бородин был одним из творцов русского классического квартета (особенно выделяется своей лиричностью 2-й струнный квартет).

Скёрцо (итал. scherzo — буквально «шутка») — часть симфонии, сонаты, квартета или самостоятельная музыкальная пьеса в живом, стремительном темпе, с остро характерными ритмическими и гармоническими оборотами, в трёхдольном размере.

Зиновьевича Бондурянского и замечательный квартет, с которым он нас познакомил. Это было некое музыкальное приношение нашей дискуссии, которое, по-моему, очень хорошо дополнило то, о чём мы говорили, — не в абстрактных формулах, а в живой форме.

А. З. Бондурянский

Наконец, чтобы у вас осталось такое приятное гармоничное настроение, предлагаю послушать вторую часть из того же квартета Бородина.

Ансамбль «Росквартет» исполняет музыку Бородина.

А. З. Бондурянский

Вот так, как эта музыка закончилась мажором, просветлением, мы желаем всем хорошего светлого года, чтобы все диссонансы разрешались и чтобы год был гармоничным.

С. П. Капица

Я восхищен уровнем исполнения, это просто поразительно! Отмечу, что мы слушали живую музыку, без всякой радиоэлектроники, что так редко сейчас бывает.

Мне хотелось бы ещё раз назвать наших исполнителей (под аплодисменты присутствующих. — Ред.): Анна Снежина, 1-я скрипка, Анна Янчишина, 2-я скрипка, Ксения Жулева, альт, и Александра Негодаева, виолончель.

Огромное спасибо вам за ваше искусство. Спасибо, и дай Бог, чтобы у нас были такие артисты!

Приглашаем всех на праздничный фуршет.